

Уважаемый Касым-Жомарт Кемелевич,

10 декабря 2020 исполняется целый год с момента отмены Верховным судом РК обвинительного приговора в отношении меня и троих моих коллег. В своем Постановлении об отмене абсурдного приговора Верховный Суд отметил, что суды первой и апелляционной инстанции Актюбинской области даже не пытались создать видимость «суда», вынеся обвинительный приговор без учета доводов стороны защиты и в основу приговора положила доказательства, **не отвечающие требованиям относимости, допустимости и (главное) достоверности.**

Надо признать, что у актюбинских судов не было даже возможности создать видимость независимого суда – не установлен ни один исполнитель вменяемых преступлений; нет ни одного свидетеля, показавшего, что НПЗ принимал похищенную или неучтенную нефть; нет ни одного свидетеля, показавшего, что НПЗ отгружал нефть на экспорт, ни у одного недропользователя не украли и тонны нефти; «потерпевший» в зале суда заявил, что выступает истцом под давлением следователей КНБ. В «деле» нет даже мотива преступления, а само обвинение построено на утверждении, что подсудимые совершили самое масштабное для нефтяной отрасли Казахстана преступление, «достоверно зная, что легальным путем приобрести и продавать нефть за пределами Республики Казахстан невозможно», и «осознавая наличие законодательного запрета на вывоз нефти из Республики Казахстан» (из обвинительного акта).

Вам, как действующему Президенту страны, экспортирующей 80% добываемой нефти, наверное, очень странно слышать, что казахстанскую нефть невозможно легально приобрести за рубежом. Такова преамбула обвинения – но даже этот выдуманный «законодательный запрет на вывоз нефти из Казахстана» не смог скрыть очевидных фактов фабрикаций, которые Верховный Суд назвал недопустимыми и недостоверными доказательствами.

Обвинительный приговор был отменен Верховным судом 10 декабря 2019 года. Но я провел еще 7 месяцев в лагере строгого режима, отбывая наказание по уже отмененному приговору.

В течение 7 месяцев у меня были «беседы» с людьми в камуфляжной форме с лицами, скрытыми медицинской маской, которые, якобы, желали мне добра при условии, что:

1. Я забуду о главном вещественном доказательстве по «делу» - 4 цистернах с нефтепродуктами, которые были незаконно реализованы следователями по многократно заниженной цене без конфискации его по суду;
2. Я забуду о фальсификации образцов, предоставленных следователями для проведения экспертиз.

Главным аргументом «собеседников» было утверждение, что я могу провести остаток жизни в лагере и **без приговора**, и ни один прокурор этого не заметит. В июне 2020 года, убедившись в реальности озвученной угрозы, я попросил родственников написать Президенту и Генеральному прокурору РК.

4 июня 2020 года на твиттер-экзаунт Президента Республики Казахстан было отправлено сообщение, что Кужагалиев А.У. все еще отбывает наказание в лагере строго режима в пос. Заречный Алматинской области по приговору, отмененному еще в 2019 году.

На следующее утро, 5 июня 2020 года, меня вывезли из лагеря в СИЗО г. Алматы. При этом было использовано Постановление судьи Яковлевой С.В., оформленное задним числом, по которому меня якобы должны были вывезти из лагеря еще 10 марта 2020 года.

Происходившее затем в Алматинском городском суде дало мне понять, какой подвиг совершили судьи Верховного Суда РК, отменив приговор по делу, которое вели следователи КНБ. Преклоняю голову перед их гражданской позицией и просто человеческим мужеством.

Еще до первого заседания судья Яковлева С.В. показала, что она приняла сторону обвинения и никакие замечания Верховного Суда о недопустимости и недостоверности доказательств, положенных в основу обвинения, никак не поколеблют ее позицию.

Адвокаты подсудимых подали с десятков ходатайств об отводе судьи Яковлевой С.В. в связи с предвзятостью. Ее манера ведения суда, снимать неудобные вопросы и отвечать за допрашиваемых экспертов позволяли думать, что если она не осудит нас, то осудят ее. Ни один из подсудимых не признавал вины на тот момент.

В начале сентября судья Яковлева С.В. объявила перерыв на неопределенное время. Сразу после этого один добрый человек предсказал, что перерыв будет длиться до тех пор, пока хотя бы один из подсудимых не признает вины. Через месяц, другой добрый человек предсказал, что в нашем процессе будет смена судьи – и суд начнется заново с самого начала.

Так оно и произошло. 21 ноября 2020 года, после 2.5 месяцев перерыва, суд возобновился с замены судьи – председательствующего. По закону РК при замене судьи суд начинается заново, т.е. все что было исследовано в мае-ноябре предстоит пройти повторно.

Количество перерывов и их продолжительность законом не ограничены. Количество замен судьей также законом не ограничено. Нам грозит сценарий «вечного суда», о котором я предупреждал стороны процесса на первом заседании.

Выдержат ли мои коллеги еще 1-3 года суда, находясь в СИЗО? После 2.5 месячного перерыва один из моих коллег признал вину **частично**, не сумев объяснить какую статью Уголовного Кодекса он нарушил. Зная состояние его здоровья и наличие у него 4 малолетних детей, сложно осуждать человека за выбор между «вечным судом» и возможностью «согласиться с отсиженным».

Так как Верховный Суд уже выразил свою позицию по представленным доказательствам, а собственная судебно-экономическая экспертиза следствия показала убыточность, т.е. экономическую бессмысленность, вменяемого преступления, сценарий «вечного суда» очень реален.

Похоже, что прокурор сам не понимает обвинения – поэтому Председательствующему приходится работать и за судью, и за прокурора. По моей просьбе Председательствующий неоднократно просил прокурора ответить на вопрос: «В чем мотив преступления?» После очередного молчания прокурора, Председательствующий, понимая, что ответа от прокурора не дожидаться, предположил сам: «Зарплата, наверное».

Уважаемый Касым-Жомарт Кемелевич,

Я понимаю, что никто, в том числе и Президент Республики Казахстан, не может вмешиваться в отправление правосудия.

Я прошу Вас этого не делать, так как это может поставить под сомнение объективность окончательного вердикта по этому делу, которое я надеюсь выиграть, если не в Казахстанском суде, то в международном.

Но Вы, как Президент Республики Казахстан, имеете право законодательной инициативы. Ваши обращения к народу Казахстана 2019 и 2020 годов показывают, что Вы видите необходимость реформ в правоохранительной и судебной системе Казахстана.

Мне, как Гражданину и инженеру, очень хотелось бы, чтобы те знание и опыт, которые я получил за 4 года исследований по ту сторону колючей проволоки, помогли Вам провести эти реформы в интересах защиты свободы и прав граждан Казахстана.

Я прошу Вас внести в Парламент РК 4 (четыре) законодательные инициативы, касающиеся изменений Уголовно – Процессуального Кодекса Республики Казахстан:

1. Совокупный срок содержания под стражей на всех стадиях досудебного и судебного расследования до вынесения Приговора, в том числе вновь вынесенного после отмененного ранее, **не может превышать 3 (трех) лет.**
2. Дела по преступлениям, относящимся к категории **особо тяжких**, должны рассматриваться судом с участием **присяжных заседателей**, если хотя бы один из обвиняемых заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.
3. После отмены приговора или постановления суда в **кассационном** порядке дело подлежит повторному рассмотрению в срок не позднее 45 дней с даты отмены приговора или постановления.

4. В случае отмены приговора или постановление суда в **кассационном порядке** и направлении его на повторное рассмотрение, **суд кассационной инстанции** обязан рассмотреть вопрос о мере пресечения.

Доводы о необходимости вышеуказанных изменений в УПК РК изложены в Приложениях 1,2,3 и 4.

10 декабря 2020 года пойдет **пятый год** содержания под стражей **без приговора** белорусского гражданина Сергея Кунцевича.

Молодой талантливый технолог Эдуард Утениязов впервые в истории независимого Казахстана получил на НПЗ «Актобе нефтепереработка» экологически чистое остаточное судовое топливо с содержанием серы до 0.1%. В эпоху электромобилей это судовое топливо принесет Казахстану миллиарды долларов. В декабре 2020 года пойдет **четвертый год** содержания его под стражей **без приговора**.

Такой же срок содержания под стражей **без приговора** у отца **четырёх малолетних детей** Азамата Кушкинбаева.

В феврале 2017 года у меня родилась дочь. Скоро ей будет 4 года, но она еще не видела своего отца. Эти 4 года я провел в СИЗО и лагере, из них 2.5 года в одной камере без солнечного света.

Скоро Новый год – **тридцатый год независимого Казахстана**.

Очень хочется надеяться, что граждане Казахстана могут получить новогодний подарок в виде укрепления их права на свободу.

Господин Президент,

Я пишу это обращение из камеры Алматинского СИЗО, откуда мне не удалось отправить ни одного ходатайства в адрес Алматинского городского суда. Чтобы отправить это сообщение, возможно мне придется начать голодовку.

Но письмо могут затормозить не только в точке отправления, но и в пути и в точке назначения. Поэтому я был бы очень Вам благодарен, если Вы дадите мне знать, что письмо дошло до адресата.

С Пожеланиями успеха в задуманных Вами реформах!

Искренне Ваш,

Кужагалиев Алмаз Урынбасарович,
Инженер – механик, сертифицированный
системный инженер Microsoft,
Мастер бизнес администрирования

8.12.2020